

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 44.

СУББОТА, НОЯВРЯ 9 ДНЯ,

1857 ГОДА

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

I.

ОПИСАНИЕ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ТОПОГРАФІЯ.

(Продолжение).

VI.

По Зміевскому уѣзду.

Зміев. Уѣздный городъ Зміевъ сначала былъ слободою, подвѣдомою Балаклейскому комиссарству Изюмского полка. Во время намѣстничества принадлежалъ къ уѣзду Чугуева и, въ 1797 году, сдѣланъ уѣзднымъ го-

родомъ вмѣсто Чугуева. По народному преданію, название Зміева произошло отъ змія необыкновенной величины, будто бы жившаго, при населеніи края, въ сосѣдственной горѣ, въ которой осталась и разсѣлина, будто бы бывшая убѣжищемъ змія, или вѣроятнѣе—многихъ змѣй. Онъ расположень на черноземной и частію песковатой почвѣ, при впаденіи Мжа въ Донецъ, на ихъ правыхъ берегахъ, въ 36 верстахъ отъ Харькова къ югу. Въ немъ 2 церкви, каменная и деревянная, каменное уѣздное училище и содержимое на счетъ благотворителей каменное богоугодное заведеніе. Городскіе доходы простираются до 4219, а расходы до 3195 руб. сереб. Въ Зміевѣ бываетъ 4 ярмарки. Жители торгуютъ разными издѣліями и занимаются наиболѣе землемѣлемъ.

Бывший Николаевскій Зміевскій монастырь.

Въ 8 верстахъ отъ Змієва и въ пяти отъ устья Гомольши, на правомъ берегу Донца, находился Зміевский Николаевский монастырь, основанный прежде 1668 года; но сдѣрва стоялъ повыше въ одной верстѣ отъ этого мѣстоположенія, также на правой сторонѣ Донца, гдѣ еще оставалась при закрытіи монастыря каменная церковь Преполовенія Антонія и Феодосія Печерскихъ. Въ немъ было двѣ каменные церкви: въ честь Преображенія Господня и во имя Чудотворца Святаго Николая, съ трапезою. При немъ было 17 садовъ изъ яблонныхъ, грушевыхъ, дувлевыхъ, сливныхъ, смородиновыхъ и другихъ плодовыхъ деревъ, и одинъ изъ этихъ садовъ былъ виноградный. Вблизи монастырского щебня остается еще нѣсколько одичалыхъ деревъ сливъ и грекихъ ореховъ. Монастырь закрытъ въ 1788 году.

Сороковка. Селеніе, устроенное отъ казны для сорока небогатыхъ помѣщиковъ, которыхъ участки заняты военнымъ поселеніемъ.

VII.

По Валковскому уѣзду.

Валки. Уѣздный городъ Валки, въ 48 верстахъ отъ Харькова къ юго-западу, расположенный по отрогамъ горы на лѣвыхъ берегахъ рѣчекъ Межи и Тарушки, посредствомъ которыхъ отдѣляется отъ обширной слободы Подушки. Заливы, пруды, пригорки, отроги и сады украшаютъ его со всѣхъ сторонъ. Основаніе города Валокъ относится къ первымъ временамъ населенія Украины, около 1646 года. Съ 1694 года Валки были сотенными, мѣстечкомъ Харьковскаго Слободскаго полка. Съ учрежденіемъ Слободской-Украинской губерніи (1765) въ Валкахъ было комиссарское правленіе, а съ открытиемъ наимѣстничества (1780) учрежденъ уѣздный городъ. Въ то время существовалъ тамъ старый земляный валъ со рвомъ, и было церквей каменныхъ 2, деревянныхъ 3, лавокъ 6,

частныхъ домовъ 1457, жителей 9,286 душъ обоего пола; два торга въ недѣлю и четыре ярмарки въ годъ. Нынѣ городской доходъ простирается до 2489, а расходъ до 2520 р. сереб.

Жители города Валокъ и его уѣзда получаютъ доходъ отъ садовъ. Горожане закупаютъ по селамъ лѣсныя груши и яблоки—кислицы и, высушивъ, продаютъ оныя (до 100,000 пуд.) пріѣзжимъ русскимъ купцамъ у себя на мѣстѣ или на харьковскихъ ярмаркахъ. Кожевники и шубники также отпускаютъ свои произведенія въ другіе города. Въ прежнее время окрестности Валокъ славились винокуреніемъ по причинѣ изобилия лѣсовъ. Предметы валковскихъ ярмарокъ состоять наиболѣе въ скотѣ, землемѣльческихъ и вообще крестьянскихъ произведеніяхъ.

Замѣчательнѣе слободы Валковскаго уѣзда: Ковеги, Одришка, Огульцы, Черемошная Люботинъ—по садоводству, Новая Водолага—по шелководству, а еще болѣе по производству глиняной посуды, кафлей, телѣгъ и колесъ; Коломакъ—по торговлѣ.

VIII.

По Богодуховскому уѣзду.

Богодуховъ. Уѣздный городъ Богодуховъ находится въ 58 верстахъ отъ Харькова къ сѣверо-западу, на косогорѣ съ правой стороны рѣки Мерла, и окруженъ садами. Съ 1666 года былъ онъ сотеннымъ городкомъ или мѣстечкомъ Ахтырскаго полка; съ открытиемъ Слободской-Украинской губерніи (1765 года) было въ немъ комиссарское правленіе Ахтырской провинціи; съ учрежденіемъ наимѣстничества (1780) Богодуховъ назначенъ уѣзднымъ городомъ. Тогда въ немъ были: 4 деревянныхъ церкви, 26 деревянныхъ лавокъ, 1,048 домовъ, 6,749 жителей обоего пола. Въ настоящее время въ немъ 2 каменные церкви, одна деревянная и одна кладбищенская деревянная же. Городскіе дохо-

ды и расходы простираются до 4,480 р. с. Въ городѣ бываетъ б ярмарокъ. Въ немъ есть шелковичная плантаци. Городскіе жители занимаются садоводствомъ и еще гораздо болѣе выдѣлкою овчинъ и сапожныхъ кожъ; овчина и юфть вырабатываются въ годъ тысячъ по десяти и продають по ближайшимъ городамъ своей и смежныхъ губерній.

Въ Богодуховскомъ уѣзда вытекаетъ рѣка Мерло и впадаетъ въ Ворсклу на границѣ этого уѣзда съ Полтавскою губерніею. Эта рѣка упоминается въ отечественной исторіи, въ 1638 году, по случаю поиска князя Вишневецкаго надъ малороссійскими казаками, которые начинали уже уклоняться отъ Польши, и въ 1709 году, когда на правомъ ея берегу, между Городничьимъ (Корнибовыхъ) и Краснымъ Кутомъ, Карлъ XII потерпѣлъ первое пораженіе на пути къ Полтавѣ.

Краснокутскъ.

(До съѣдующаго номера).

II.

СТАТЬИ О ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ.

При современномъ вниманіи общества къ вопросамъ о воспитаніи и обученіи, безполезно было бы объяснить важность такихъ педагогическихъ трудовъ, которые имѣютъ цѣлую ознакомить читателей съ взглядами на воспитаніе, съ устройствомъ воспитательно-учебныхъ заведеній, съ частными воспитательными и дидактическими приемами, выработанными другими народами, опередившими насъ на приципѣ педагогического мышленія. Мы хлопочемъ о воспитаніи, вщемъ новаго, лучшаго порядка, который бы упрощъ лучшую будущность нашихъ дѣтей, воспитанниковъ, соотечественниковъ, людей, желаемъ открыть, въ чёмъ состоить истинное воспитаніе. Но истина рѣдко поддается вдохновенію и еще рѣже умозрѣнію, мало знакомому съ действительной жизнью; она,

и въ науки и въ жизни, исходитъ изъ разнобразія частныхъ явленій, фактовъ, опытовъ, изъ ихъ сравненія и сведенія къ единству. Чѣмъ шире горизонтъ мысли, то есть, чѣмъ болѣе частныхъ явленій лежитъ въ ея основаніи, тѣмъ она прочнѣе, тѣмъ ближе подходитъ къ истинѣ. Мы хлопочемъ о народности въ воспитаніи, разсуждаемъ о томъ, где хранится истина, на сторонѣ ли народнаго, или на сторонѣ общечеловѣческаго воспитанія, и мало заботимся о тщательномъ изученіи себя и другихъ, о сравненіи себя съ другими. Узнаемъ себѣ, узнаемъ другихъ и изъ совокупности того и другаго знанія вырабатывается истина, которая будетъ непоколебимою основою истииннаго воспитанія.

Въ Харьковскомъ Университетѣ въ недавнее время учреждено каѳедра педагогіи. Студенты, независимо отъ слушанія педагогическихъ лекцій, занимаются, подъ руководствомъ преподавателя, специальнымъ изученіемъ различныхъ вопросовъ, относящихся къ воспитанію и преимущественно къ обученію, согласно съ своимъ назначениемъ. Степень самостоятельности такихъ занятій опредѣляется, конечно, болѣе всего самимъ предметомъ, отчасти условіями, при которыхъ они совершаются. Нѣкоторые изъ нихъ, или по содержанию, или по обработкѣ предмета, могутъ обратить на себя вниманіе и принести пользу и за предѣлами того круга, для котораго назначаются. Имѣя въ виду эту пользу и съ увѣренностью расчитываю на живое сочувствіе читателей къ скромной и усердной дѣятельности студентовъ, мы рѣшились помѣстить въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ несколько статей, знакомящихъ съ характеромъ и порядкомъ воспитанія и обученія въ Западной Европѣ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ОБУЧЕНИИ.

Подъ именемъ первовачального обучения обыкновенно разумѣютъ обученіе только чтенію и письму, и, несмотря на всю оче-

бочность этого понятия, оно развито въ высшей степени. Никто не станет опровергать того, что буква не можетъ служить лучшимъ средствомъ къ обучению дѣтей, потому что дитя привыкаетъ болѣе къ механизму чтенія, а не къ тому, что бы понимать и мыслить; а между тѣмъ эта глубокая и важная истина, кажется, далеко многимъ неизвѣстна; особенно, если обратимъ внимание на содержаніе и ходъ современного намъ первоначальнаг обучения и на тѣ правила, которыми руководствуются учителя въ народныхъ школахъ. Обученіе чтенію и письму не должно исключительно господствовать въ дѣтскихъ школахъ, имѣющихъ цѣлью развитіе духовныхъ способностей дѣтей и приготовленіе ихъ къ слѣдующимъ, болѣе серьезнымъ занятіямъ. Въ этомъ смыслѣ обученіе малодѣтнихъ дѣтей представляетъ для учителя очень трудную задачу: кто знаетъ умственное состояніе дѣтей отъ 5—6 лѣтъ, кто знаетъ недостатокъ ихъ вниманія, упражненія въ разговорѣ, ограниченность ихъ понятій, словомъ сказать, всю неразвитость ихъ способностей, тотъ легко согласится, что учитель, посвящающій себя ихъ обученію, принимаетъ на себя рѣшеніе важной задачи. Что бы облегчить сколько нибудь рѣшеніе этой задачи, можно пользоваться слѣдующими правилами:

1) Сначала дѣти въ продолженіе сутокъ должны находиться одни или два часа въ школѣ, никакъ не болѣе. Съ важностію этого правила согласится всякий, кто понимаетъ мученіе, испытываемое дѣтьми, пригвожденными, такъ сказать, къ школьній скамьѣ отъ 5 до 6 часовъ въ день, занятыми однимъ изнуряющимъ мысль механическимъ чтеніемъ, и приметъ на себя обязанность подумать о томъ, какъ бы уничтожить это мученіе, или по крайней мѣрѣ облегчить. 2) Поручить дѣтей исключительно одному учителю. 3) Учитель долженъ примѣнять обученіе къ ихъ точкѣ зрѣнія, примыкать его къ предшествовавшей свободной жизни дѣтей и приготовлять ихъ къ будущему болѣе правильному

обученію. 4) Поручать обученіе дѣтей искуственному, опытнѣшему и болѣе свѣдущему учителю, а не только что начинающему обучать. 5.) Поставить учителя меньшихъ классовъ школы въ отношеніе значенія и уваженія если не выше, то по крайней мѣрѣ на равнѣ съ учителями высшихъ классовъ, при чемъ необходимо латъ ему и приличныя средства къ жизни. На все эти правила обыкновенно мало обращается вниманія, особенно на выборъ учителей: не рѣдкость встрѣтить учителемъ человека, не только не чувствующаго призванія къ своей учебной дѣятельности, но и мало понимающаго дѣло; причина этого печального явленія заключается въ ложномъ убѣждении, что научить читать и писать можетъ всякий, упуская изъ виду необходимость предварительного возбужденія и развитія дѣтскихъ способностей вообще посредствомъ элементарного обученія. Въ чемъ же, спрашивается, должно состоять правильное первоначальное обученіе?

Вмѣсто самостоятельнаго рѣшенія этого вопроса мы намѣрены представить читателямъ опытъ его рѣшенія, предложенный однимъ изъ замѣчательнѣихъ современныхъ немецкихъ педагоговъ, Дистервегомъ, въ сочиненіи: «Der Unterricht in der kleine Kinder Schule» 1852 года. Главныя основанія, которыми руководствуется Дистервегъ въ выборѣ и изложеніи образовательнаго матеріала для первоначальнаго обученія, суть слѣдующія: 1) Обученіе должно быть непремѣнно возвратительнымъ, нагляднымъ. Приведемъ здѣсь собственные слова Дистервега, представляющія сущность нагляднаго обученія. «Важное различие для первоначальнаго обученія между познаніемъ, основаннымъ на словахъ, и нагляднымъ познаніемъ до сихъ поръ еще не ясно понимается многими наставниками. Положимъ, напримѣръ, что идетъ рѣчь объ открытии Фуко, о возможности доказать вращеніе земли вокругъ оси по колебаніямъ маятника. Самаго опыта нельзя представить въ школѣ, а потому о предметѣ

должно мыслить. Мысление же о предметѣ въ настоящемъ случаѣ обыкновенно возбуждается съѣдующимъ образомъ: сказавши вообще, что различие въ колебаніяхъ маятника зависитъ отъ широты, что бы определить это различие для различныхъ градусовъ широты, составляютъ формулу (по синусу широты), производятъ посредствомъ ея вычисление, выводятъ результаты и приобрѣтаютъ познаніе — математическое, основанное на однихъ понятіяхъ. Но достигается ли этимъ ясность и точность взгляда, внутреннее *наглядное познаніе?* Нисколько! Для послѣдняго, кромѣ того, необходимо представление о кругообразномъ обращеніи маятника подъ различными градусами широты въ 24, 30, 50, 100 и болѣе часовъ, другими словами — необходимо *внутреннее созерцаніе* предмета. Только оно можетъ сообщить живой взглядъ на любопытное явленіе; только такою обработкою всѣхъ предметовъ обученія производятъ живую ревность къ ученику, — лѣбѣтельное образованіе; только тотъ, и *никто другой*, можетъ быть элементарнымъ учителемъ, кто до тѣхъ поръ не успокаивается на знаніи, пока не приобрѣтеть нагляднаго познанія о предметѣ. Такого учителя нечего предостерегать отъ отвлеченного обученія; онъ не можетъ обучать отвлеченно, потому что не мыслитъ отвлеченно; въ своемъ наглядномъ познаніи онъ имѣть вѣрный масштабъ для определенія того, что принадлежитъ элементарной школѣ и что нѣтъ; онъ знаетъ, что все, что не можетъ быть предметомъ виѣшняго и внутренняго созерцанія, не принадлежитъ школѣ. Наглядное обученіе состоѣтъ не въ показываніи и доказываніи предмета предъ учениками, а въ возбужденіи учениковъ къ тому, что бы они сами въ смихъ себѣ произвели наглядное познаніе. Здѣсь заключаются тайна методы первоначального обученія и рѣшеніе задачи, какъ изгнать отвлеченное обученіе. Человѣкъ, который мыслитъ только отвлеченно, можетъ и обучать только отвлеченно. Изъ этой исти-

ны можно извлѣть и вѣрныя правила для определенія качествъ, необходимыхъ для наставниковъ учебныхъ заведеній.» (Привед. соч. стр. XIV и XV.). Такое обученіе приводитъ дѣтей правильно мыслить, помогаетъ обозрѣвать предметы, обогащаетъ ясными чувствами, представленіями, сообщаетъ науки въ разговорѣ, охоту къ ученію и расширяетъ тѣсный кругъ ихъ знаній. 2) Выбирать материалы для занятій изъ предметовъ, непосредственно окружающихъ учениковъ, а не прибѣгать къ отдаленнымъ и отвлеченнымъ. 3) Въ религіозномъ обученіи въ числихъ классахъ народныхъ школъ предлагать предпочитать историческую часть доктринальской.

Сочиненіе Дистервега раздѣляется на 8 отдѣлений, и въкоторымъ изъ нихъ онъ посвящаетъ по-нѣскольку упражненій. Представимъ здѣсь въ извлечении общій ходъ этихъ упражненій.

Начальное обученіе. Первоначальные упражненія должны состоять въ наименованіи и распознаніи предметовъ, находящихся въ классной комнатѣ. Ходъ этихъ упражненій такою: учитель, указывая на предметы, которые должны быть называемы, спрашиваетъ учениковъ: что это за вещь? какъ называется эта предметъ? и проч. Ученикъ отвѣтываетъ: это окно, этотъ предметъ называется книгою, и проч. Учитель обыкновенно обращается съ вопросами ко всѣмъ ученикамъ; тотъ изъ учениковъ, который знаетъ отвѣтъ, долженъ быстро поднять вверхъ указательный палецъ правой руки; учитель даетъ знакъ, и ученикъ отвѣчаетъ. Подъ конецъ упражненія ученики называютъ порознь и по порядку всѣ предметы, которые имъ встрѣчались. При этихъ упражненіяхъ учитель долженъ обращать особенное вниманіе на интонацію вопросовъ и отвѣтовъ, равно какъ и при чтеніи, потому что по интонаціи можно заключать, понимаетъ ли читающій то, что читаетъ, или говорящій, что говоритъ. Гдѣ школьные мальчики выучиваются

катихизисъ по старой методѣ, тамъ толькъ часъ можно замѣтить, что они только болтаютъ, какъ попугай, не понимая его содержанія, или покрайней мѣрѣ не обращая на него вниманія. Между тѣмъ всякому учителю извѣстно, что мысли самыя удобопонятныя, при недостаткѣ интонаціи, дѣлаются совершенно непонятными, и наоборотъ, мысли въ самыхъ труднѣйшихъ периодахъ посредствомъ хорошей, характеристической интонаціи дѣлаются удобопонятными; кроме того всѣмъ извѣстно, какъ утомляетъ слушателя неясный выговоръ, растянутый разговоръ, однообразные вопросы; и какъ напротивъ хорошій выговоръ словъ, сильно акцентированные вопросы и воззванія, подобно острымъ игламъ, оживляютъ и возбуждаютъ вниманіе слушателя. Безъ сомнѣнія бываютъ такие моли, которые говорятъ не ясно и дурно, но правильно мыслять; но если цѣлое общество дѣтей дурно говоритъ и читаетъ, то нельзя расчитывать на достаточное развитіе ихъ умственныхъ способностей; а потому на учителѣ лежитъ обязанность обратить особенное вниманіе на разговоръ и выраженія дѣтей, для чего нужно требовать, что бы дѣти отвѣчали на вопросы учителя не односложными словами, а цѣльными фразами, повторяя слова вопроса въ отвѣтѣ. Но прежде всего эти правила интонаціи должны усвоить себѣ самъ учитель, особенно тотъ, который посвятилъ себя исключительно обученію малолѣтнихъ дѣтей, потому что онъ долженъ передать дѣтямъ интонацію съ первого дня посѣщенія ими школы. Въ этихъ упражненіяхъ, при разсмотрѣніи предметовъ, разматривается форма, величина, части, матерія и цѣль предметовъ. Напр. Классная дверь. Она имѣетъ четырехугольную форму; величину въ два съ половиною аршина; части ея суть: рама, кресть и филенки; она сдѣлана изъ дерева; сдѣлана столяромъ; служитъ для того, что бы вхолить и выходить изъ класса. Такимъ образомъ разматриваются учениками всѣ

предметы, окружающіе ихъ въ классной комнатѣ. Слѣдующее за тѣмъ упражненіе заключаетъ въ себѣ сравненіе предметовъ. Ходъ этого упражненія такой: учитель беретъ два предмета, которые могутъ сравниваться между собою, и заставляетъ учениковъ находить сходные и несходные признаки этихъ предметовъ; и тѣ признаки, которые упущены ученикомъ или вовсе имѣ незамѣчены, указываютъся учителемъ. Напр. Окно и дверь. Признаки сходные: какъ окно, такъ и дверь находятся въ классной комнатѣ; какъ окно, такъ и дверь предметы необходимые въ комнатѣ; какъ окно, такъ и дверь сдѣланы изъ дерева. Признаки несходные: окно служитъ для того, что бы впускать въ комнату свѣжій воздухъ; дверь — что бы входить и выходить изъ комнаты, и проч.

Слѣдующее упражненіе состоять въ разсмотрѣніи тѣлъ; въ нихъ здѣсь должны быть представлены тѣла правильныя, искусственно приготовленныя. Эти тѣла можетъ приготовить самъ учитель изъ картона, бумаги, дерева, воска, глины и проч.

Ходъ этого упражненія такой: учитель, показывая какое нибуль тѣло, спрашивается: что это? Ученикъ отвѣчаетъ: это тѣло. Учитель. Сколько въ немъ угловъ? Ученикъ: Въ немъ 8 угловъ. Учитель. Пересчитайте вхѣ! Ученикъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, и проч. Разматривая углы, учитель долженъ дать понятіе ученикамъ объ углахъ прямыхъ, острыхъ и тупыхъ. Такимъ образомъ разматриваются всѣ тѣла.

Основные начала Естественной Исторіи. Познакомивъ учениковъ съ предметами, ихъ окружающими, съ описаніемъ сходныхъ и несходныхъ признаковъ этихъ предметовъ, учитель можетъ нацѣть знакомить учениковъ съ основными началами Естественной Исторіи. Переходъ этотъ очень естественъ, какъ переходъ отъ простыхъ предметовъ къ болѣе сложнымъ. Сперва разматриваются учениками домашнія животныя. Ходъ упражненій такой: учитель заставляетъ ученика назвать какое нибудь ему знакомое

домашнее животное и описывать его характеристические признаки, и на то, о чём ученикъ забываетъ сказать, учитель наводитъ его вниманіе. Для этихъ упражненій материалы могутъ быть приготовлены учителемъ—куклы или рисованныя картины. Напр. Собака. Главные части этого животного: голова, шея, туловище, хвостъ, ноги; части головы: носъ, ротъ, уши, глаза и пр. Употребление различныхъ частей: носомъ животное обоняетъ, ртомъ получаетъ чувство вкуса, ушами слышатъ, глазами видѣть и т. п. Точно также учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на пользу собакъ, на различные ихъ роли. Описавши большую часть домашнихъ животныхъ такимъ образомъ, учитель беретъ два животныхъ и обращаетъ вниманіе учениковъ на сходные и несходные признаки. Напр. Собака и кошка. Сходные признаки: какъ та, такъ и другая—животное; какъ та, такъ и другая имѣеть 4 ноги, 2 уха, 2 глаза и пр. Несходные: собака лаетъ, кошка мяукаетъ; собака домъ стережетъ, кошка мышей ловитъ и проч.

Послѣ разсмотрѣнія домашнихъ животныхъ, учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на человѣческое тѣло, его части и назначеніе этихъ частей, и потомъ переходитъ къ разсмотрѣнію растеній домашняго сада, причемъ рассматриваются части растеній, ихъ положеніе, цѣль и пр. Напр. Яблоня. Главные части ея: корень, стволъ и верхушка. Корень находится въ землѣ, служить для питания цѣлаго дерева посредствомъ ствола, отъ которого влутъ вѣтви, въ свою очередь пускающія отъ себя меньшія, которыя образуютъ цѣѣтки, а цѣѣтки—плодъ и проч.

Описаніе стихій. Переходя постоянно отъ менѣе сложныхъ предметовъ къ болѣе сложнымъ, учитель послѣ того можетъ обратить вниманіе учениковъ на описание стихій. Стихиа могутъ быть описываемы такимъ образомъ: 1) Огонь. Огонь происходитъ тогда, когда залигаютъ что либо способное горѣть. Одни тѣла горятъ съ пламенемъ, другія безъ

пламени; дерево горить съ пламенемъ, а каменный уголь только тлѣтъ. Пламя имѣеть цвѣтъ красно-желтый. Огонь доставляетъ свѣтъ и теплоту. Источникъ свѣта и тепла есть солнце, которое свѣтитъ цѣлый день; ночью же являются звѣзды, планеты и мѣсяцъ. Мѣсяцъ даетъ свѣтъ, заимствованный отъ солнца, и не даетъ теплоты. Искусственнымъ образомъ огонь получается изъ кремня и огнива. Свѣтъ и теплота очень важны; безъ теплоты ничто не можетъ жить и расти; безъ свѣта нельзя работать и проч. 2) Воздухъ. Гдѣ мы ни находимся, вездѣ окружены воздухомъ. Воздухъ прозраченъ; онъ необходимъ для жизни растеній и животныхъ; гдѣ нѣтъ воздуха, тамъ ничто не можетъ жить и расти. Воздухъ поддерживаетъ горѣніе. Движеніе воздуха называется вѣтромъ; вѣтеръ бываетъ холодный и жаркій. Въ воздухѣ живутъ птицы и другія животныя и проч. 3) Вода. Вода тѣло жидкое, прозрачное; она находится въ углубленныхъ мѣстахъ земли, является въ видѣ ключей, источниковъ, малыхъ и большихъ рѣкъ, озеръ, морей и океановъ. Вода содержитъ въ себѣ воздухъ; она испаряется, подымается въ видѣ паровъ, образуетъ облака, составляющія ту-чи, изъ которыхъ падаетъ дождь. Вода бываетъ прѣсная, горькая и соленая; въ ней живутъ рыбы и другія животныя, и проч. 4) Земля. Наше мѣстожительство называется землею или земнымъ шаромъ. Земля занимаетъ меньшее пространство, чѣмъ вода. На землѣ находятся государства, княжества, города, селенія и проч.

Обученіе рисованію и письму. Рисованіе и письмо имѣютъ между собою общимъ то, что какъ рисованіе, такъ и письмо служать для упражненія руки и глаза. Рисованіе въ школахъ сперва должно ограничиваться рисовкою самыхъ простыхъ предметовъ съ натуры, и не должно допускать рисованія головокъ и ландшафтовъ. Конечно, здѣсь берутся во вниманіе часы, назначенные для рисованія въ

школахъ; но если ученики оказываются охоту и способности къ рисованию, то должно допускать и приватные часы для рисования головокъ и ландшафтовъ. Вообще относительно этихъ упражненій можно пользоваться следующими правилами: 1) Обучение рисованию и письму производится съ однимъ отдѣленіемъ учениковъ, болѣе уже развитыхъ. 2) Учитель рисуетъ въ присутствіи учениковъ всякий рисунокъ на доскѣ; это важно въ томъ отношеніи, что ученикъ въ такомъ случаѣ учится рисовать изъ того, что видитъ; а это самое лучшее руководство. Если учитель дурно рисуетъ, то долженъ заблаговременно нарисовать на доскѣ, и потомъ въ присутствіи учениковъ обводить нарисованное. 3) Учитель долженъ разъяснить то, что онъ рисуетъ, до тѣхъ поръ, пока ученикъ поиметь и въ состояніи будетъ повторить. 4) Если учитель занимается съ немногими учениками, то можетъ расчитывать на скорый успѣхъ и можетъ заставлять каждого ученика отдѣльно рисовать; но это можно дѣлать при маломъ числѣ учениковъ; когда же учениковъ много, тогда учитель долженъ требовать, что бы каждый изъ учениковъ рисовалъ на аспидной доскѣ. При этомъ учитель обращаетъ вниманіе на положеніе корпуса. 5) Первоначальная упражненія въ рисовании происходятъ съ помощью линейки, а потомъ ученики рисуютъ безъ линейки. 6) Линіи сначала должно проводить тонкія, а потому нужно пріучать ученика не налягать на грифель или мѣль. 7) Масштабъ, по которому ученики уменьшаютъ линіи, можно сначала предоставить ихъ произволу; послѣ чего учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на правила, какъ уменьшать линію въ два, три, четыре и проч. раза.

Обученіе чтенію. Какъ правильнѣе приняться за обученіе чтенію, споръ между педагогами до сихъ поръ не решенъ. При чтеніи необходимо громкое произношеніе; изъ всѣхъ способовъ этотъ способъ самый лучшій. Тотъ учитель ошибается, который полагаетъ, что громкое чтеніе затруднительно для учени-

ковъ; напротивъ, оно полезно тѣмъ, что возбуждаетъ вниманіе и укрѣпляетъ грудь. Этотъ способъ обучения имѣть еще и ту выгоду, что учителю легче исправлять дурное произношеніе въ массѣ учениковъ, чѣмъ по одиночкѣ. Конечно, занимаясь однимъ, учитель можетъ болѣе сдѣлать успѣховъ; но только съ однимъ. Для облегченія обучения можно писать предъ глазами слабыхъ учениковъ печатныя буквы, дать имъ время внимательно осмотрѣть и описать ихъ; стараться сравнивать формы буквъ съ нѣкоторыми предметами, напр. Х съ ножницами, О—съ яйцомъ и пр. Но всѣ эти правила негодятся для тѣхъ учителей, которые соединяютъ чтеніе съ письмомъ. Польза этой послѣдней методы достигается подъ двумя условіями: а) если мало учениковъ и б) если учитель уверенъ въ томъ, что ученики останутся на долгое время въ школѣ; въ противномъ случаѣ имѣть преимущество отдѣльное обученіе чтенію и письму.

Обученіе счислению. Извѣстно всѣмъ, что дѣти любятъ считать; предметы для счисления находятся въ той же классной комнатѣ, напр. столы, окна, стулья и проч., и на этихъ предметахъ первоначально изучается счисление. Но лучшимъ средствомъ для счисления могутъ служить черточки и точки. При счислении черточекъ и точекъ учитель долженъ объяснить ученикамъ, что каждая черточка есть одна только, и десятая тоже одна, а не всѣ десять заключаются въ ней, какъ понимаютъ многіе дѣти. Упражненія состоятъ въ томъ, что ученики сперва считаются предметы, находящіеся въ классной комнатѣ, и ставить на доскѣ черточки для каждого предмета; потомъ заучиваются главные цифры отъ 0 до 9, потомъ отъ 10 до 19, отъ 19 до 30, отъ 30 до 100 и т. д.

Упражненіе памяти. Было время, когда на память почти не обращали никакого вниманія, и только въ позднѣйшія времена педагогами признана важность памяти. И такъ, продолжая обученіе дѣтей, нужно обращать вниманіе

ніє на розвитіе ихъ памяти; а потому учитель долженъ стараться пріучать дѣтей оставлять въ памяти что либудь съ первыхъ дней посѣщенія школы. Извѣстно, что дѣти любятъ заучеватъ отрывки изъ произведеній, отличающіеся благозвучіемъ и пріятнымъ содержаніемъ, а потому материалами для заучиванія могутъ служить: маленькие духовнаго содержанія стихи, басни, нравоучительные разсказы и пр. Заучиваніе этихъ отрывковъ избѣгъ еще другую цѣль: оно приготовляетъ дѣтей къ будущему религіозному обученію. Учителю должно быть извѣстно, какъ дѣти такого возраста еще не созрѣли для религіознаго ученія, но понимать доброе, нравоучительное, набожное дитя готово, а потому учитель долженъ, при заучиванії этихъ отрывковъ, обращать вниманіе дѣтей и побуждать къ добруму и прекрасному, и эти избужденія должны быть коротки, ясны, естественны и живы; нужно имъ ясно и просто излагать всю прелесть добра, обращать въ вниманіе на отношенія къ Творцу, родителямъ, учителямъ, возбуждать въ ихъ чувствъ благоларность, поклоненіе и любовь. Но вотъ вопросъ: какъ можетъ быть исполнена эта самая трудная задача? Конечно, первоначально это должно быть лучшимъ и самымъ пріятнѣмъ занятіемъ матери; она должна произносить передъ дѣтьми пѣсни духовнаго содержанія, или враткія молитвы и заставлять ихъ безъ принужденія удерживать въ памяти; потомъ уже обязанъ учитель дополнить въ образованіи дитяти то, что было упущенено изъ виду родителями.

Обученіе пѣснію. Важность и польза пѣнія заключается въ томъ, что 1) пѣніе облагораживаетъ чувства дитяти, вдахаетъ въ него нѣжныя чувства, чувства свѣтлыя и веселыя, которые являются способными воспринимать все доброе и прекрасное; 2) пѣніемъ въ дитяти укрѣпляются тѣ пріятнѣя чувства, которые производятъ на него слова текста; 3) пѣніе съ успѣхомъ продолжаетъ религіозное обученіе, давая возможность заучивать молитвы

и пѣсни духовнаго содержанія; оно возвышаетъ и увеселяетъ школьнную жизнь; 4) пѣніе наконецъ побуждаетъ дѣтей въ такому созерцанію и углубленію въ самыхъ себя. И такъ, если пѣніе приносить такъ много пользы, то оно должно обращать на себя особенное вниманіе, и отнюдь не должно быть исключаемо изъ школы малолѣтнихъ дѣтей. Разумѣется, наибольшей пользы можно ожидать отъ этого обученія только тогда, когда оно будетъ совершаться правильно; а для этого можно предложить слѣдующія правила: 1) учитель долженъ заниматься пѣніемъ серьезно, съ достоинствомъ и служить примѣромъ для учениковъ; 2) ученики должны сидѣть въ прямомъ положеніи, вставать прямо съ обращеннымъ лицемъ къ учителю; не должны говорить между собою. Сонливость и невниманіе не должны быть терпимы; 3) содержаніе пѣвія должно быть серьезное, вполнѣ достойное вниманія и понятное для ума и сердца дитяти, напримѣръ молитвы, нравственныя пѣсни и пр.; 4) пѣніе учениковъ учитель долженъ сопровождать своимъ голосомъ или скрипкой, и играть долженъ чисто, но не сильно; такимъ образомъ дѣти присыкаютъ къ нѣжному пѣнію; мелодіи должны быть пріятны и легки; крику отнюдь не должно быть. При заучиваніи пѣсна учитель долженъ произносить ее по строфамъ предъ учениками, которые повторяютъ ее до тѣхъ поръ, пока совершенно заучатъ; затѣмъ учитель можетъ самъ пропеть, а дѣти должны слушать со вниманіемъ, спокойно и тихо; послѣ чего учитель начинаетъ пѣніе съ нѣсколькими учениками, наконецъ со всѣми вмѣстѣ и продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока не пропоютъ дѣти этой пѣсни тихо, ясно и вѣжно. Такимъ образомъ ученики заучиваютъ много прекрасныхъ образцовъ.

Нѣкоторыя средства, споспѣшествующія обученію, и цѣль училищъ вообще. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о средствахъ, помошію которыхъ достигается цѣль обученія.

Ученіе можетъ созрѣть и привнести плоды только тогда, когда учителю удастся развить и усовершенствовать вниманіе дѣтей; а потому возбужденіе и усовершенствованіе вниманія составляютъ главную цѣль, на которой учителъ долженъ сосредоточить все свое стараніе. По общимъ законамъ человѣческой природы, человѣкъ обращаетъ вниманіе только на тѣ предметы, которые его болѣе интересуютъ, а интересъ возбуждается новымъ и перемѣннымъ представлѣніемъ предметовъ; и такъ лучшее средство для учителя развивать вниманіе учениковъ заключается въ разнообразномъ представлѣніи предметовъ; разнообразіе же предметовъ заключается не во множествѣ самыkhъ предметовъ, но во множествѣ формъ, въ которыхъ способный учителъ можетъ одѣть предметы для изученія. Кромѣ того есть еще другія средства для возбужденія и освѣженія вниманія учениковъ, которыми можетъ пользоваться всякий учителъ, если только захочетъ, именно, тѣлесныя упражненія. Извѣстно всѣмъ, съ какою неохотою высаживаются дѣти нѣсколько времени неподвижно на одномъ мѣстѣ, и какъ они радуются, когда даютъ имъ свободу побѣгать, особенно съ товарищами; этимъ можетъ воспользоваться учителъ. Учителъ можетъ упражнять дѣтей такимъ образомъ: онъ предлагаетъ дѣтямъ, что бы они дѣлали то, что онъ имъ скажетъ, и дѣлали бы скоро. Напримеръ, говорить: вставайте! садитесь! потомъ дѣлаетъ знаки рукою вверхъ и внизъ для того, что бы они садились и вставали, потомъ говоритъ: правую руку вверхъ, снизъ; лѣвую руку вверхъ, внизъ; обѣ руки сверхъ, внизъ; указательный палецъ правой руки вверхъ, внизъ, и т. д. Или самъ дѣлаетъ эти движения, молча, а за ними дѣлаютъ и ученики.

Цѣль и назначеніе школы—приготовить дѣтей къ жизни; а если дѣти учатся въ школѣ, какъ жить, то въ школѣ должна господствовать жизнь; кроме того дѣти должны выучиться въ школѣ главнымъ добродѣ-

тельямъ общественной жизни. Чѣмъ болѣе учителъ сумѣеть ввести дѣятельность въ это маленькое общество дѣтей, чѣмъ болѣе жизнь этого общества сдѣлаетъ нераздѣльною съ безпрестанными своими занятіями, тѣмъ совершенѣе будетъ его школа. Не учителъ, но ученики должны развивать свои силы такъ, что бы послѣднія дѣйствовали другъ на друга какъ въ сложной и большой машинѣ. На этомъ основаніи можно предложить слѣдующія правила для устройства школы: всякая скамья должна вмѣсть своего ученика, который завѣдывалъ бы аспидными досками, грифелями, отбиралъ бы ихъ послѣ уроковъ и пряталъ въ назначенное мѣсто; сверхъ того, учителю необходимо избрать старшихъ учениковъ, которые повторяли бы пройденное съ своими товарищами. Эта метода хороша при всякомъ обученіи, особенно превосходна при обученіи чтенію. Если позволяетъ мѣсто въ школѣ, то по звонку ученики сходятся въ мебольшихъ отдѣленіяхъ, и помощники учителя начинаютъ упражненія; самъ же учителъ или занимается съ другими отдѣленіемъ, или переходитъ отъ одной группы къ другой, помогаетъ и исправляетъ ошибки. Если учителъ умѣеть избрать хорошихъ помощниковъ, то школа достигаетъ такой жизни, которой другими средствами нельзѧ достичь; и учителъ является тогда только, какъ возбудитель, проводникъ и образователь юношескихъ силъ, и тогда только ученіе въ школахъ обращается въ истинную жизнь. Для освѣженія силъ учениковъ необходимо, что бы ученіе было прерываемо на $\frac{1}{4}$ или на $\frac{1}{2}$ часа.

Отпуская дѣтей на мѣсто игры, учителъ долженъ сопровождать ихъ и руководить ихъ дѣятельностью; ученики принадлежать ему, пока они вмѣстѣ; работа и игра должны находиться подъ руководствомъ учителя; здѣсь также учителъ можетъ употреблять помощниковъ. Упражненія въ играхъ могутъ состоять въ томъ, что учителъ ставитъ учениковъ въ прямой линіи, командуетъ ими, приказываетъ

имъ ходить взадъ и впередъ, разводить руки, врежиться и т. п. Если учитель истинный другъ дѣтей, онъ можетъ найти многое для ихъ развлечения. Но и здѣсь учитель не долженъ впадать въ крайности: въ играхъ съ учениками онъ также не долженъ забывать своего достоинства. Главное условіе при обученіи дѣтей— послушаніе; дѣти должны смотрѣть на учителя, какъ на взрослого мужа, воспитателя и нѣжного отца. Послушаніе есть высшая добродѣтель дѣтей, источникъ всѣхъ благъ въ вѣкъ жизни; если послушно сердце, то не дзялко до любви. И такъ, учителя и наставники юношества должны внушать ученикамъ своимъ послушаніе съ первыхъ дней посещенія имъ школы; они не должны быть покойны до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточно одного слова для управления каждымъ ученикомъ.

Въ заключеніе представимъ расположение уроковъ и часовъ въ школѣ мазохѣтніхъ дѣтей, по плану Дистервега.

Предѣлъ обѣдомъ. Ровно въ 8 часовъ— пѣніе и молитва. До 9 часовъ— наглядное обученіе и библейскіе рассказы. Отъ 9 до 10 часовъ— пѣніе и выслушивание выученного. $\frac{1}{4}$ часа отдыхъ. Отъ 10 до 11—упражненіе въ письмѣ.

После обѣда. Отъ 2 до $\frac{1}{2}$, 3 часа—счисление. Отъ $\frac{1}{2}$, 3 до 4 часовъ—упражненіе въ письмѣ.

Студентъ Николай Рошупкинъ.

III.

КОМПОЗИТОРЪ К. Ф. ФЕЙСТЬ.

Сообщаемъ читателямъ нѣсколько словъ о здѣшнемъ композиторѣ г. Фейстѣ. Хотя и не безъ основанія замѣчають, что современный суль—грѣшиный судъ, потому что «онъ то рѣшиаетъ въ пять минутъ, на что потребно пять столѣтій», однако на этотъ разъ мы не усомнимся послѣдовать лучшему вѣрованію и отдать должную справедливость замѣчательному музыкальному таланту, настоящее развитіе ко-

тораго было собственно на харьковской почвѣ, почти всегда благопріятной для артистовъ. Имя г. Фейста, какъ композитора, известно не только въ Россіи, но и за границею, несмотря на то, что онъ болѣе 15 лѣтъ живетъ безотлучно въ Харьковѣ и не отличается разностороннимъ характеромъ своихъ произведений. Такъ, мы знаемъ, что пять лѣтъ тому назадъ о немъ упоминала мѣстная Губернская Газета, не говоря уже о лестныхъ отзывахъ, помѣщенныхъ въ «Kurjer Warshawski», въ Вѣнской газетѣ Local Zeitung и др.—Музыкантъ, который ограничивается лишь отчетливою игрою на какомънибудь инструментѣ, можетъ, безъ сомнѣнія, пожизненно составить себѣ нѣкотораго рода славу; но такъ какъ онъ часто ничего не занимаетъ потомству, то и память о немъ обыкновенно бываетъ не прочна. Такъ, напримѣръ, исторія сохранила намъ самыя смутныя воспоминанія о Габріэль Десмарѣ, который, однакожъ, никогда славился, какъ первый флейтистъ въ оркестрѣ, устроенномъ Люлли. Напротивъ, къ чести г. Фейста надо отнести, что онъ какъ человѣкъ, вооруженный добрыми музыкальными способностями, при неослабномъ трудѣ и постепенномъ преуспѣяніи, глубоко проникнуть стремлениемъ къ болѣе продолжительной извѣстности. Онъ довольно ясно понимаетъ завидный уدبъ того, кто старается не слыть, а быть, и вотъ почему осторожно и тщательно обрабатываетъ каждое свое сочиненіе, какъ бы готовя его для какого-то неувѣдимаго, но свѣтлого будущаго. И въ самомъ дѣлѣ, грустно видѣть, когда создавшія, достойныя примѣчанія, тѣ же блуждающіе огоньки: они блестятъ, но не грѣютъ и не оставляютъ послѣ себя слѣдовъ. Къ сожалѣнію, это истинная колея артиста, дѣятельность котораго обращается въ столь тѣсной сфере и нерѣдко борется съ многочисленными препятствіями. Получивъ музыкальное образованіе въ Варшавской консерваторіи, г. Фейстъ съ любовью и безкорыстно преданъ своимъ литературнымъ трудамъ; онъ неоднократно удостоился, за свои сочиненія, Высочайшаго одобрѣнія, и былъ награждаемъ драгоценными подарками. Къ числу музыкальныхъ писеcъ, которая заслуживаютъ особенное вниманіе и ярко характеризуютъ дарованія г. Фейста, принадлежатъ: Маршъ «Конная рысь» (нап. 1845 г.), «Нифант-рійский маршъ» (нап. въ 1850 г.), «Триумфальный маршъ» (нап. въ 1852 г.), Цецилія, мазурка—большая піеса; ваконецъ сочиненія, появившіяся въ послѣдніе два года: Grand valse (Hochzeits Feuerwalzer), посвященный Великому Князю Николаю Николаевичу по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, и Маршъ въ воспоминаніе Священнаго Коронованія Его Императорскаго Вели-

чества, сочиненный въ пынѣшнемъ году. Два по-
слѣднія сочиненія, исполненные несомнѣнныхъ до-
стоинствъ и поднесенные Царственнымъ Особамъ,
приняты благосклонно съ объявленіемъ композито-
ру Монаршаго благоволенія и искренней благодарно-
стіи. Вообще, у насъ такъ мало дѣятелей на музы-
кальномъ поприщѣ, трулящихся надъ созданіями
болѣе серіозными, пышущихъ, такъ называемыя,
классическія піесы, что всякимъ произведеніемъ
нельзя не дорожить и не обобщать его сколько
возможно, не смотря на всѣ его недостатки. Не
беремся судить о положительной и отрицательной
сторонѣ г. Фейста, какъ композитора; замѣтимъ толь-
ко, что въ его музыкѣ есть луша—идея. Музыка,
какъ искусство творческое, должна имѣть свои эсте-
тические законы и действовать на душу слушателя
сознательно. Въ піесахъ г. Фейста не накоплено
множество эффектныхъ и разительныхъ мѣстъ безъ
причины движущей или, какъ выражаются, безъ
правственнаго или философскаго вывода, безъ плея.
Прислушайтесь внимательнѣе къ иѣкоторымъ піе-
самъ нашего артиста: вы сей-часъ почувствуете,
въ чемъ состоять вліяіе художника, и что такое
идѣя въ созданіяхъ творчества. Можетъ быть намъ
вразъять, что сочиненія г. Фейста представляютъ
очень мало самостоятельности, что они не произво-
дятъ почти никакого впечатлѣнія, какъ компиляціи,
ловкія подѣлки подъ известный пародный мотивъ,
или замаскировка его въ свою форму, такъ что не
узнаешь его, хоть обойди со всѣхъ сторонъ. Но въ
музыкѣ такъ много уже сделано великими творцами
текущаго и предшествовавшихъ вѣковъ, что совре-
менному намъ композитору достаточно даже изучать
великихъ предшественниковъ, и писать, по край-
ней мѣрѣ, по образцамъ, признаннымъ худож-
никами за лучшіе. Г. Фейстъ, какъ мы уже замѣ-
тили, удачно отдаѣваетъ свои произведенія: у него
живое, игривое воображеніе, много разнообразія и,
если не ошибаемся, талантъ гибкій на перифразу.
Музыкальный языкъ, безконечный въ своихъ измѣ-
неніяхъ, языкъ мелодіи и гармоніи, въ значитель-
ной степени доступенъ таланту г. Фейста, хотя и
полагаютъ, что сочетаніе двухъ этихъ условій рѣ-
дко встречается въ военно-музыкальныхъ сочинені-
яхъ.—Дѣятельность г. Фейста видимо возрастаетъ.
Онъ пользуется репутациею искуснаго, опытнаго и добросовѣстнаго учителя на фортепіано, и во
всякомъ случаѣ достоинъ особеннаго вниманія со
стороны публики, всегда оцѣнивающей людей по
заслугамъ. Можно лумать, что чистосердечныя, хо-
ти и не пышныя похвалы и вѣрная оцѣнка музы-
кальныхъ трудовъ принесутъ пользу г. Фейсту и
далуть ему запастъ свѣжихъ силъ. Голосъ душа, го-
ворящій душѣ и вѣроно риующій положеніе дѣй-

ствующаго лица,—вотъ что нужно нашему артисту.
Самъ же г. Фейстъ по-прежнему будетъ помнить,
что само собою вичто не дѣлается на свѣтѣ, что
безъ ученія, безъ развитія и образованія всякой та-
лантъ останется въ первобытномъ своемъ видѣ.

Въ заключеніе намъ остается поблагодарить г.
Фейста, до энтузіазма преданнаго своему искусству,
за минуты приятнаго удовольствія, доставленный
намъ его мастерской игрою, и вмѣстѣ съ этимъ ис-
кренно пожелать ему дальнѣйшаго развитія и блестя-
щихъ успѣховъ на его поприщѣ.

М. Д.

Харьковъ.

3 Ноября 1857 года.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКАЯ ІЗВѢСТІЯ.

1.

На этотъ разъ намъ интересно сообщить
читателямъ нашимъ иль сколько словъ о «Сынѣ
Отечества», журналѣ политическомъ, ученомъ
и литературномъ. Въ №№ 14 и 27 нашихъ
Відомостей было уже сообщено о литера-
турной дѣятельности этого журнала, кото-
рый не перестаетъ издаваться съ такою же
точностью какъ и прежде. Объемъ его до
настоящаго времени ничуть не уменьшился,
и статьи, до кынъ въ немъ помѣщаемыя, имѣя
современное, чисто литературное значение,
всегда можно читать съ особеннымъ удо-
вольствиемъ. Не говоря уже о многихъ дру-
гихъ сотрудникахъ этого журнала, мы ука-
жемъ только на главныхъ его дѣятелей, стя-
жавшихъ себѣ почетное мѣсто въ нашей ли-
тературѣ, имена которыхъ извѣстны читаю-
щему міру;—мы говоримъ о и Бенедиктовѣ
и Брамбенусѣ. Кто изъ русскихъ, хоть сколь-
ко нибудь читающихъ по—Русски, не восхи-
щался дивными стихотвореніями і Бенедик-
това: «Постыдение и Современная молитва». Въ
нихъ вполнѣ выказывается мощный гений на-
шего поэта; въ нихъ говорится о такихъ пред-
метахъ, которые составляютъ живѣйший ин-
тересъ для читающей публики, а тѣмъ болѣе

для истинныхъ сыновъ Отечества. «Листокъ» Брамбеуса проникнутъ умомъ и свѣтлымъ взглядомъ на предметы, составляющіе современные вопросы. Говорить о заслугахъ этихъ талантливыхъ писателей въ нашей литературѣ здѣсь не время и не мѣсто, мы слегка только коснулись этихъ дѣятелей «Сына Отечества», чтобы показать достоинство журнала при такихъ его сотрудникахъ.

Съ 15 Сентября открыта подписка на журналъ «Сынъ Отечества», который въ будущемъ 1858 году будетъ издаваться въ томъ же видѣ какъ онъ издавался въ этомъ году, по той же программѣ, подъ тою же редакцію и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ.

Объемъ нумеровъ увеличится, и въ случаѣ надобности будетъ доходить до 4 хъ печатныхъ листовъ; печать и бумага значительно улучшатся. Приложения будутъ слѣдующія: 12 парижскихъ модныхъ картиночкъ, 12 портретовъ современныхъ отечественныхъ знаменитостей, 12 снимковъ съ картинъ замѣтнейшихъ русскихъ художниковъ и 52 похитипажа въ текстѣ.

Но вѣсъ сказанныя приложения получатъ только изъ иногороднихъ подписчиковъ, которые подписутся на «Сынъ Отечества» до 1-го Января 1858 года, потому что вѣсъ заказы дѣлаются редакцію заблаговременно и на основаніи поступившихъ требованій. Особенно же важна ранняя подписка для модныхъ картиночкъ, которые приготавляются въ Парижѣ, сообразно съ числомъ подписчиковъ, поступившихъ до 1 Января.

На будущее время Редакція «С. От.» обещаетъ не упускать изъ виду ничего живаго и современаго, а главное того, что можетъ принести пользу и славу Россіи.

Подписка на «Сынъ Отечества» принимаетъ ся въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала, состоящей при книжномъ магазинѣ А. А. Смирдина и Комп.; на Несскомъ проспектѣ въ домѣ Петилія; въ Москвѣ — въ конторѣ «Сына Отечества», при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

Подписанная цѣна: для иногороднѣхъ, съ пересылкою, 6 р. с.; для столичнѣхъ подписчиковъ съ доставкою на дому 5 р. с., безъ доставки 4 р. 50 коп. сер.

Редакція журнала «С. От.» находится въ Почтамтской улицѣ, въ д. книжнии Вяземской, близъ Исаакіевскаго собора.

II.

- Въ № 6 журнала «Звѣздочка», за 1857 годѣ, помѣщены слѣдующія статьи:
- Словесность. Выдумка Сисси или преданіе о шахматной игрѣ. (Съ Французскаго Е. Б.) , , , , , 445
Исторія моего учителя. (А. Воронова) , 459
La perdrix et ses petits , , , , , 473
Науки. Медведь. (Ъ Нѣм. Е. Б.) , , , , , 474
Смѣсь. Охота на слоновъ. (Съ Франц. Марія С.) , , , , , 484
Второе письмо къ моей сестрѣ Наденькѣ 496
Для младшихъ изъ читателей.
Бѣдный Федя. (О. Н.) , , , , , 207

III.

- Въ № 6 журнала «Лучи», за 1857 годѣ, помѣщены слѣдующія статьи:
- Словесность. Буря (К.) , , , , , 561
Совершенная дѣвушка. Продолж. (А. Воронова) , , , , , 564
Науки. Слово въ недѣлю Православія и при торжествѣ вступленія на Престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, 24 Февраля 1857 года, произнесенное въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ А. Б. Архимандритомъ Ioannomъ, ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи , 388
Дарфуръ , , , , , 395
Смѣсь. Стокholmъ, права и обычаи Шведскаго общества. (Съ Французскаго Е. Б.) , , , , , 404
Газѣ , , , , , 414
Трианонъ. (М. Г.) , , , , , 415

Китайскія свадьбы. (М. С.) , , , 416
приключение въ дилижансъ. (Августа Воронова) , , , , 421
Объясненіе узоровъ ; , , , , 430

IV.

Въ № 37-мъ Газеты: *Мануфактурный и Горнозаводскій Извѣстія*, за 1857 годъ, помѣщены слѣдующія статьи: *Гальванизированіе желѣза.—Объ уксуснокисломъ глиновемъ.*

Въ № 58-мъ: *Гальванизированіе желѣза.—Объ уксуснокисломъ глиновемъ.—Успехи пабіиной фабрикаціи по извѣстіямъ профессора Пресо.—Различіе между истинно—посеребренными и поддельно посеребренными товарами.—Обработка торфа.—О поступившихъ прошеніяхъ на выдачу привилей.*

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) *Вильгельмъ Крезе, изъ С.-Петербурга, управляшій цѣлько лѣтъ каретнымъ за веденіемъ придворнаю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мастера Ивана Фредеріуса, симъ импетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что онъ раздѣливши съ своимъ компаніономъ каретное заведеніе, находившееся на Журавлевкѣ, въ домѣ Кузина, нынѣ открылъ новое каретное заведеніе на Никольской улицѣ, въ домѣ Руденка, близъ харьковскаго моста, и лѣститъ себѣ надеждою, что публика не оставитъ его своимъ заказами, которые онъ, какъ и прежде, будетъ выполнять съ величайшею акуратностью и отчетливостію.—2.*

2) *На Конторской улицѣ, недалеко отъ Карповской крышицы, въ домѣ Степана Петровича Сприка, отдается въ наемъ бельэтажъ въ принадлежащими къ нему службами.—2.*

3) *Отѣзжающій изъ Харькова въ Одессу желаетъ имѣть попутчика на половинныхъ издережкахъ. Спросить на Пескахъ въ домѣ статской советницы Велиховой.—2.*

ОТѢЗЖАЮТЪ ЗА ГРАНІЦУ:

1) *Кандидатъ Иванъ Леваковский—въ Германію, Францію, Англію и Италію.—2.*
 2) *Прусскій подданный Исаакъ Ной—въ Берлинъ.—2.*

3) *Бельгійскій подданный, временный 2-й шильдіи купецъ Яковъ Юланъ Мотте—въ Австрію, Пруссію, Бельгію, Францію и Англію.—3.*

4) *Австрійскіе подданные Вольфъ Фридманъ и Борухъ Парнесъ—въ Австрію.—3.*

5) *Помѣщикъ Сумскаго уѣзда Валеріанъ Ивановичъ Савичъ—въ Германію, Швейцарію и Францію.—3.*

6) *Туда-же Швейцарскій подданный Карлъ Юлій Матте.—3.*

О ПРИХАВШИХЪ И ВЫХАВШИХЪ.

Отъ 31 Октября по 7 Ноября прибыли:

Изъ 1. Бѣлгородъ, предв. двор. князь Салтыковъ; сел. Балаклеи, от. подполк. Жилинский; г. Севастополя, кол. ас. Безсоновъ; г. Изюма, от. подполк. Шидокирский; сл. Бурлукъ, кол. ас. Григоросуло; С.-Петербурга, кол. ас. Андреевъ; г. Богодухова, предв. двор. Романовъ; г. Зміева, кол. сев. Ильенко; г. Зенькова, кол. сов. Тимченко; г. Купянска, от. полк. Мессарожъ; сл. Водолаги, стат. сов. графъ Сиверсъ; г. Старобѣльска, кол. секр. Чмыховъ.

ВЫХАДИ:

Въ 1. Корочу, подполк. Азарьевъ; г. Воронежъ, ген.-маиоры: Бруннеръ и Вейсъ; г. Волчанска, кол. ас.: графъ Гендриковъ и баронъ Миллеръ Закомельскій; г. Бѣлгородъ, полк. графъ Крейцъ и маиоръ Каменскій; г. Изюмъ, кол. ас. Шабельский и полк. Шидокирский; г. Чугуевъ, маиоры: Прѣйма, Стессель, полк. Бревернъ и подполк. Янько-Даровскій; г. Бахмутъ, кол. ас. Карповъ; г. Полтаву, кол. ас. Катериничъ; г. Симферополь, надв. сов. Калери; г. Бирючъ, маиоръ Пушковскій.

О БЪЯВЛЕНИЕ.

Изъ билетовъ розыгрышавшейся въ пользу Харьковскаго Духовнаго девичьяго училища лотереи выигрышными оказались нижеслѣдующіе №№:

№№

- 1500 Фарфоровая корзинка.
- 2141 Приборъ для письма съ эмалью.
- 2421 Фарфоровая раковина для туалета.
- 1422 Перламутровая чернильница.
- 118 Флаконъ фарфоровый.
- 141 Корзинка фарфоровая съ бронзой.
- 1076 Кружка зеленаго хрустала съ бронзой.
- 2986 Колокольчикъ малиноваго стекла.
- 4089 Флаконъ фарфоровый.
- 937 Вазочка фарфоровая для перьевъ.
- 107 Ящикъ металлический.
- 2734 Перламутровая книжечка для билетовъ.
- 1971 Серебряный уми для дамской работы.
6 Ваза краснаго хрустала.
- 2756 Кружокъ гарусный подъ лампу.
- 1659 Туфли, вышитыя гарусомъ.
- 2934 Салфетка филейная для стола.
- 812 Бѣлый французскій платокъ.
- 2093 Дѣтская кофточка бѣлая.
- 581 Дорожный мѣшокъ, вышитый по конвѣ.
- 447 Дѣтский фартушекъ вязаный.
- 827 Салфетка для чайника.
- 311 Филейная салфетка для кресла.
- 2379 (Шелковые платочки.
- 1092 (
- 506 (
- 686 (Шитье для четырехъ дѣтскихъ юбокъ
- 114 (по одному на выигрышъ.
- 2850 (
- 1575 Юбка, вышитая, большая.
- 2594 Юбка большая, вышитая.
- 1841 (
- 1629 (24 салфетки для чаю, по 6 на выигрышъ.
- 1883 (
- 1785 (
- 2717 На дѣтскія колошки шитье съ прошвами.
- 2843 Тоже.

№№

- 68 (
- 522 (Пять паръ дѣтскихъ колошекъ по парѣ
- 460 (
- 195 (на выигрышъ.
- 658 (
- 111 Филейные рукава.
- 481 Серебряная вызолоченная кружка.
- 2870 Серебряный стаканъ съ чекалью.
- 2560 Фарфоровый стаканъ для чаю.
- 2664 Картина: Марія Магдалина.
- 785 Портфель, вышитый по шелковой конвѣ.
- 210 Золотая табакерка.
- 669 Портфель, вышитый по серебряной конвѣ.
- 427 Подушка, вышитая бисеромъ.
- 2670 Две тарелочки фарфоровые.
- 1655 Два подсвѣчника бронзовыя.
- 459 Коверъпольскій.
- 216 Тоже.
- 575 Бронзовая пепельница (въ видѣ жука).
- 80 Бронзовая пепельница (въ видѣ вазы).
- 1296 Колокольчикъ бронзовый.
- 1285 Шкатулка мужская большая.
- 1648 Большая бронзовая лампа.
- 1471 Шкатулка съ приборомъ для чаю.
- 2451 Фарфоровый чайникъ съ камфоркой.
- 1102 Туфли, шитыя серебромъ.
- 492 Бронзовая тарелочка для оплатокъ.
- 200 Кусокъ темнозеленаго бархату.
- 484 Кусокъ матеріи дамы.
- 903 Чернильница накладного серебра.
- 1220 Сивій стеклянныи флаконъ.
- 2218 Корзинка фарфоровая.
- 2492 Корзинка фарфоровая для дамскихъ вещей.
- 1506 Флаконъ бѣлаго стекла съ амбикой.
- 2933 Молошникъ матоваго стекла.
- 2456 Бронзовый колокольчикъ.
- 2577 Фарфоровая чайная чашка.

№ №

- 1901 Масляница бѣлаго стекла.
 1756 Стекляная кружка для пива.
 2657 Првборъ почтовой бумаги.
 2872 Фарфоровая кукла съ гитарой.
 2226 Термометръ, обѣланый въ бархатъ.
 1330 Фарфоровая кукла—мальчикъ съ виноградомъ.
 2975 Фарфоровая кукла—дѣвочка съ цветами.
 2370 — — — дѣвочка съ книгой.
 1148 Кружевые рукава.
 2585 Французскій платокъ коричневый.
 1586 Шитье бисеромъ.
 814 Зеленый ящичекъ.
 2624 Pulpitre для книги.
 2072 Шитье шелками по бумагѣ.
 1067 Шитье по бумагѣ: souvenir.
 361 Шитье по шелковой конвѣ.
 440 Шитье на экранѣ по конвѣ.
 2056 Фарфоровая пепельница.
 247 Фарфоровая корзиночка съ ручкой.
 2925 Раковина для туалета.
 292 Бровзовая вещица для спичекъ.
 694 Стаканчикъ для сигаръ.
 566 Фарфоровая пепельница.
 64 Дорожная чернильница круглая.
 1686 Дорожная чернильница четырехъугольная.
 723 Бронзовыи лоточекъ.
 1228 Бронзовая ручка для бумаги.
 1427 Прессъ-папье зеленый.
 2356 Чернильница духовая.
 773 Рукава и воротникъ вышитые.
 818 Воротникъ съ узенькой оборкой.
 493 Масляница фарфоровая.
 808 Кофточка вышитая.
 2 Коврикъ подъ ноги.
 2335 Кружокъ, въ тамбуръ вышитый.

№ №

- 2981 Стекляный павлинъ подъ колпакомъ.
 1612 Стекляный крестъ подъ колпакомъ.
 2239 Матового стекла стаканъ.
 2874 Ваза, для цветовъ, краснаго хрустала.
 1533 Ваачка для цветовъ.
 569 Кружокъ подъ лампу.
 908 Два подсвѣчника маленькихъ бронзовыихъ.
 290 Пепельница краснаго стекла.
 30 Молочникъ фарфоровый.
 2652 Хрустальная бѣлая пепельница.
 2086 Пепельница-башмачекъ.
 2157 (Дѣтскіе гарусные башмаки.
 2368 (
 666 Круглый кошелекъ бисерный.
 1290 Кошелекъ шелковый длиныи.
 2232 Кошелекъ бисерный.
 1887 Шитье по шелковой конвѣ для портфеля.
 1554 Салфетка для чайника, бѣлая.
 2327 Пепельница бронзовая.
 1099 Деревянный кружокъ подъ лампу.
 1607 Тоже.
 293 (
 1476 (Тоже.
 99 (
 1126 (
 2453 Пальпатора для нотъ.
 2661 (
 1159 (Тоже.
 2904 (
 2008 Башмаки, вышитые зелеными гарусами съ бисеромъ.
 280 Пепельница листочкомъ.
 159 Кружокъ пакладнаго серебра.
 2429 Фарфоровая кукла-мальчикъ.
 648 Дѣтскій фартушекъ.
 2206 Шитье по бумагѣ бисеромъ.

Лица, у которыхъ окажутся выигрышные № № могутъ адресоваться за вещами къ Аппѣ Николаевнѣ Безпальчевой, живущей въ г. Харьковѣ въ собственномъ домѣ.

